

Журнал русской культуры

Выходит с марта 1957 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Союз писателей России

Российский Фонд Мира

Трудовой коллектив

журнала «Москва»

4

2015

16+

СОДЕРЖАНИЕ

Вспоминая Л.И. Бородина

Сергей ШАРГУНОВ. Бородин	3
Кавад РАШ. Братья крестовые	6
Юлия ЕРЕМЕЕВА. Год чуда и печали в одноименной повести Л.И. Бородина	15
Вера БОРОДИНА. «Не года, а жемчужная нить...»	21

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Игорь ШТОКМАН. В тот давний синий вечер. Рассказы	25
Серафим ВВЕДЕНСКИЙ. Версификация. Стихи	37
Владимир КАЗАКОВ. Синие ботинки и белая соломенная шляпа. Рассказ	41
Елена ДАНЧЕНКО. На белый свет не надышусь. Стихи	50
Михаил ЖУТИКОВ. Гений инженера Босенко. Ретро-поэма	56
Макс ЕРШОВ. Преддверие. Стихи	119
Валентин ПОЗДЫШЕВ. Поисковая работа. Рассказ	123

ПУБЛИЦИСТИКА

Зоран МИЛОШЕВИЧ, Александра МИРОВИЧ. Ядовитые плоды	142
Игорь НИКОЛАЙЧУК. «Дело “Pussy Riot”»	153

КУЛЬТУРА

Всеволод ТРОИЦКИЙ. Современная школа	165
«Славка приехал, песняка будем задавать!» Беседа с Вячеславом Михайловичем ЩУРОВЫМ	174
Михаил ПОПОВ. Ксеркс	188
Антология одного стихотворения. Фет Афанасий Афанасьевич	203

МОСКОВСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Галина ЩЕРБОВА. «Я сильным был, но ветер был сильнее...» — Алексей ИВИН. Свидетельства старины в современной полиграфии. —	

Алекс ГРОМОВ. Чудо любви. — Возвышение души. — Ирина БАЙРАК. Москва — третий рай. — Валентина ФИЛАТОВА. Правосудие перед лицом террора	206

МОСКОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

Алексей МИНКИН. Как Раменки да Никулино на Лыщикову гору взойшли	220

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Православная культура и современная массовая культура. О новой книге протоиерея Александра ШАРГУНОВА	226
Священник Валерий ДУХАНИН. Заступница усердная или «вражеский “ангел-хранитель”»?	234

Главный редактор В.В. АРТЕМОВ (495) 691-71-10

Генеральный директор В.В. КОВАЛЕВ (495) 691-83-91

Ответственный секретарь О.И. КИРЕЕНКО (495) 691-83-64

Отдел прозы и поэзии Т.А. НЕРЕТИНА (495) 691-68-01

Отдел культуры О.Ю. ТАРАНЕНКО (495) 691-68-01

Домашняя церковь С.И. НОСЕНКО (495) 691-68-01

Главный бухгалтер Л.Э. БУДНИКОВА (495) 691-83-84

Заведующая редакцией М.В. БИКАШОВА (495) 691-71-10

Корректор О.И. ИВАНОВА

Технический редактор Е.Ю. ЕРОФЕЕВА

Общественный совет:

игумен ЕВФИМИЙ (МОИСЕЕВ), П.Н. КРАСНОВ, В.Н. КРУПИН, В.А. КУЛЬЧИЦКИЙ,
П.В. МУЛЬТАТУЛИ, И.И. ПЕРЕВЕРЗИН, [В.Г. РАСПУТИН], А.С. САЛУЦКИЙ,
М.Б. СМОЛИН (председатель), архимандрит ТИХОН (ШЕВКУНОВ),
И.Р. ШАФАРЕВИЧ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отклоненные рукописи сохраняются в течение года. Рукописи, присланные по электронной почте, не рассматриваются. Материалы принимаются только в распечатанном виде по адресу редакции. Журнал не публикует поэмы, либретто и сценарии.

Подписано в печать 26.03.15. Формат 70х108 1/16. Бумага типографская № 2. Печать офсетная.
Тираж 1480 экз. Заказ 1546.

Свидетельство о регистрации № 554 от 29 декабря 1990 года Министерства печати Российской Федерации

Подписные индексы: **73253** — каталог РОСПЕЧАТЬ, **15612** — «Пресса России», **45211** — каталог «МАП».

Адрес редакции: 119002, Москва, ул. Арбат, д. 20. Телефон +7(495) 691-71-10. Факс +7(495) 691-07-32.

Электронная версия журнала: www.moskvam.ru

e-mail: priem@moskvam.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография» Филиал «Чеховский Печатный Двор», 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1. Сайт: www.chpd.ru; e-mail: sales@chpk.ru, 8(495) 988-63-87.

ISSN 0131-2332

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

© Журнал «Москва» № 4, 2015

ВСПОМИНАЯ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА БОРОДИНА

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

БОРОДИН

Серым зимним днем по булыжникам Старого Арбата я пришел к Леониду Ивановичу Бородину в редакцию журнала «Москва». Читал его книги, было интересно познакомиться и поговорить.

А еще меня мучило любопытство. Хотелось узнать, правдива ли одна история в его мемуарах — будто бы на зоне в самые советские годы уголовник-«мокрушник» поведал ему народное пророчество: генсеки начнут умирать один за другим, а затем все зашатается, обрушится и перевернется с приходом «Мишки меченого»... Неужели так и сказал?

Бородин подтвердил с порога: «Именно так... Простому зэку, убийце кто-то взял и нашептал...»

Комнату главреда наполнял его дым непрерывного курильщика. «По три пачки в день», — он хоть и был болен, ссылаясь на то, что врачи запретили резко бросать.

Он запомнился мне предупредительным, деликатным, сдержанным, скупым в речах и движениях, с искрами добродушного смеха в глазах. Чуткая настороженность. Он был жилист, худ, сух, как тюремный сухарь. Что-то в лице его напоминало птицу, узнавшую неволю, может быть, раненую — жажда воли и затаенная боль.

Помню, чай мы пили крепкий, чернящий. Бородин обмолвился о своей горячности: расшвырял однажды большую сумму по друзьям, накрыв на каждом углу поляну, и я как бы и не поверил, вроде и не похож на

удалого купчину, но потом понял: да, может и жечь, и гулять. Скрытая пружина лихого праздника. И скрытая пружина мятежа. В его повадках и речи было упрямство. Он упрямо целую жизнь сквозь лагерные сроки противоборствовал системе, стоял на своем и не сдался до самого освобождения.

Еще он рассказал: в 90-е «бомбил» на машине, да и теперь, случается, подрабатывает извозом.

— Наверно, много историй, персонажей, — предположил я, подразумевая книжный подтекст, народничество и все такое.

— Да нет, я помалкиваю. А я молчу, и человек обычно молчит, мое дело — баранку крутить.

Мне кажется, и со мной он «помалкивал» — был искренен, откровенен, но моментально и привычно взвешивал каждое слово. Рассказывал, как поддерживала и ждала жена. Говорил о нехватке нужной литературы, о том, что все уже сказал и дописывать повести не будет, что его не слышат и эфир не дадут — боятся «непредсказуемости», но в литературных оценках был суров — хоть и умел разглядеть талантливое (даже Пелевина назвал талантливым), все же с подозрительным прищуром относился к новому. Говорил о чувстве сопричастности к народу и его давних тяготах, и, пожалуй, все сводилось к поэтичной и выстраданной опытно и совестно формуле, однажды им записанной: «Как это желательно — видеть линию своей судьбы штрихом на плане судьбы народной». Говорил о смуте (эта тема его не отпускала) и о том, как слабы надежды на возрождение — страна, как ржавый корабль, обросший ракушками, и помочь может только кто-то «дерзкий» и мощный — придет, обскребет, встряхнет. Но и о том говорил Бородин, что и из смуты, из мути времени может явиться спасение — ведь и Романовы изначально были близки к полякам, а страну собрали. Он признавался, что «готов был пожертвовать чем угодно, чтобы только не допустить никаких разрушений в стране», с детства хотел надежной, крепкой власти — и спрашивал бабушку: «Когда Сталин умрет — его сын будет править?» — и потом, когда закрутились вихри перестройки, вслед за Солженицыным думал: без твердой руки все распадется. Рассказал интересные детали заговора, который готовил с Игорем Огурцовым — поскольку решения принимают лишь несколько человек, их нужно взять на квартирах, например, министра обороны держать под пистолетом. Изложил понятно и обдуманно, хоть и с некоторой усмешкой над мечтаниями молодости, цели заговора — христианизация жизни: не в смысле навязывания всем религии, а чтобы заботиться о страждущих, то есть о большинстве, и установить нравственные принципы во власти, ведь «если выстроить сто человек неверующих и сто человек верующих, среди верующих будет больше хороших людей, чем среди неверующих».

Когда напоследок заговорили о сложностях религиозного пути и о различиях между традицией и личной верой, он вдруг ласково сказал:

— Крокодилы очищали Нил.

— Что, Леонид Иванович?

— Ну, как будто бы детство человечества, Древний Египет, жрецы водят хороводы вокруг крокодилов, а теперь ученые установили: оказывается, они очищали воду. Вот так... Много секретов... — И он повторил, как-то испытующе глядя мне в глаза: — Крокодилы очищали Нил.

Я был так зачарован этой фразой, что даже не усомнился.

Помню, приехал на окраинную станцию метро, возле которой среди мороза, заведенная, выпуская дым, стояла простецкая машина, внутри